

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферацинова и Соловьева.

Содержаніе. Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать третья. Святый Іона, митрополитъ московскій. Внутренній отдѣлъ. Годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества. Рѣчь при открытіи антропологической выставки въ Москвѣ, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ. Освященіе домовъ для помѣщенія увѣчныхъ вопль. Извѣстія и замѣтки. Омѣрахъ противъ покражъ въ церквахъ. Нѣсколько словъ о церковныхъ библиотекахъ. Объявленія.

МОСКВА, 20-го МАЯ.

Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ*). Чтобы яснѣе опредѣлить для себя великое значеніе перемены, какая ожидаетъ наши духовныя училища, обратимъ, наконецъ, вниманіе на то, какъ заявили себя наличныя педагогическія силы ихъ въ совокупномъ своемъ дѣйствованіи. Составители устава духовныхъ училищъ и семинарій, очевидно, очень хорошо понимали, какъ трудно будетъ старымъ мѣхамъ воспринять и сохранить новое вино, какъ трудно будетъ педагогамъ, прошедшимъ въ качествѣ воспитанниковъ старую школу и потомъ дѣйствовавшимъ въ ней въ качествѣ учителей и воспитателей, поставить дѣло преподаванія и воспитанія на новыхъ началахъ. Этимъ, конечно, а не чѣмъ-либо другимъ можно объяснить то, что не только въ семинаріяхъ, но даже въ училищахъ, новый уставъ учредилъ коллегіальное управленіе, давъ такія широкія права педагогическимъ совѣтамъ и такое значеніе въ нихъ голосу каждаго члена-преподавателя. Трудно, даже немислимо было великое дѣло совершеннаго преобразованія училищъ и семинарій отдать въ руки единоличныя; нельзя было даже отыскать и такихъ мощныхъ духовныхъ лицъ, которыя бы согласились взять на свою единоличную отвѣтственность это дѣло съ надеждою на успѣхъ. Но если бы по мѣстамъ и оказались такія лица, — они безсилны были бы дать жизнь, мертвой, самой въ себѣ, новой формѣ, какъ скоро тѣ, отъ которыхъ собственно и зависитъ самое дѣло осуществленія новаго устава, устранены были бы отъ живаго участія въ этомъ дѣлѣ и были бы лишь безгласными исполнителями вѣдній начальства. Нѣтъ, не только нужно, но даже необходимо было вручить это дѣло коллективному уму преподавателей и призвать каждаго изъ нихъ къ сердечному участію въ ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ заведеніи, а для этого необходимо было не только приказать думать и говорить, но

и исполнить каждаго чувствомъ и сознаниемъ своего достоинства, давши силу и значеніе его голосу въ сужденіи о дѣлахъ и нуждахъ заведенія. Уставъ это и сдѣлалъ. Какіе же произошли отсюда плоды? Духовныя семинаріи вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ новымъ уставомъ надежды. Стоитъ только просмотрѣть нѣсколько ревизорскихъ отчетовъ о состояніи духовныхъ училищъ и семинарій, чтобы видѣть, съ какою энергіею работали въ послѣднихъ преподаватели въ дѣлѣ уразумѣнія смысла новаго устава и изысканія способовъ приведенія его въ дѣйствіе, — особенно въ первое время, когда такъ много было въ самомъ уставѣ недомолвокъ и опущеній. Въ настоящее время уставъ увеличился болѣе, нежели вдвое, противъ первоначальнаго своего объема, и все это болѣею частію благодаря вопросамъ, возникавшимъ въ семинарскихъ правленіяхъ! А училища? Изъ ревизорскихъ отчетовъ рѣшительно нельзя усмотрѣть, чтобы совокупная дѣятельность преподавателей духовныхъ училищъ отличалась тѣмъ же характеромъ, что и въ духовныхъ семинаріяхъ; изъ нихъ скорѣе можно сдѣлать заключеніе противное: рѣдко въ какомъ училищѣ возникали и разрѣшались какіе-либо педагогическіе вопросы. Но еще болѣе, нежели отчеты членовъ-ревизоровъ духовно учебнаго комитета при Св. Синодѣ, говорятъ на этотъ счетъ ревизіи, время отъ времени производимыя въ духовныхъ училищахъ по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства ревизорами отъ семинарій. При этихъ ревизіяхъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ училищахъ хотя и бывають педагогическія собранія, но протоколы такъ малы по объему и такъ безсодержательны, что, заканчивая ревизію, совершенно ничего нельзя сказать о дѣятельности правленія училища; въ иномъ училищѣ всѣ протоколы педагогическихъ собраній за цѣлый годъ можно уписать листахъ на трехъ-пяти. А вѣдь, казалось бы, матеріала-то для общихъ педагогическихъ разсужденій очень и очень много, какъ это всякій могъ видѣть и изъ того, что нами сказано въ предыдущихъ статьяхъ по данному вопросу. Чѣмъ же объяснить это странное

*) Окончаніе. См. № 18.

явленіе въ жизни нашихъ духовныхъ училищъ, что при всей трудности новаго, малознакомаго дѣла, при мно- жествѣ недоумѣній, какія могъ бы возбуждать самый новый уставъ, преподаватели ихъ ни о чемъ, по види- мому, не думаютъ и не разсуждаютъ? Прежде всего, очень обычнымъ въ полуобразованныхъ людяхъ, слабымъ сознаниемъ нравственнаго долга, возложеннаго на чело- вѣка казенною службою, великой нравственной отвѣт- ственности предъ государствомъ и церковію въ святомъ дѣлѣ воспитанія и образованія будущихъ служителей церкви и государства, отъ чего неизбѣжно происходитъ холодность, сердечная безучастность, внѣшняя лишь исправность по службѣ. Во вторыхъ — косностью, не- подвижностію неразвитой научно мысли и даже неспо- собностію ея рождать вопросы, которыхъ отвѣтъ никто не ставилъ. Болѣе же всего, кажется, боязливостію неразвитой научно мысли, слишкомъ самоуничижитель- нымъ сужденіемъ о себѣ и происходящимъ отсюда не совсѣмъ справедливымъ чувствомъ своего умственнаго безсилія... Ясно, что это состояніе духовныхъ училищъ въ указанномъ отношеніи можетъ измѣниться только съ повышеніемъ образовательнаго ценза для ихъ препо- давателей.

Въ тѣсной связи съ низкимъ уровнемъ развитія и вытекающими отсюда свойствами ума и мышленія на- личныхъ преподавателей духовныхъ училищъ, стоитъ одно очень грустное обстоятельство. Училища наши представляютъ изъ себя совершенно забытый, забро- шенный уголокъ; объ нихъ никто не знаетъ, не ду- маетъ, не разсуждаетъ, кромѣ лицъ, связанныхъ съ ними экономически, правительственно или служеб- но; въ обществѣ такъ мало ихъ знаютъ, что доселѣ пред- ставляютъ ихъ помяловскими труппами. Правда, это отчасти и въ значительной мѣрѣ происходитъ отъ безучастности людей мысли и пера въ такъ называе- момъ обществѣ къ интересамъ и нуждамъ нашего духовенства, отъ продолжающейся изолированности ду- ховенства отъ общества — изолированности, которая, мимоходомъ замѣтить, отнюдь не есть слѣдствіе только особнаго положенія духовенства въ государ- ствѣ и обществѣ, но еще гораздо болѣе, кажется, все болѣе и болѣе усиливающагося различія, разобщен- ности между духовенствомъ и обществомъ въ духовномъ строѣ каждаго изъ нихъ. Однакоже этой причины не- достаточно для объясненія указаннаго явленія. Дѣло въ томъ, что наши духовныя училища мало извѣстны даже самому духовенству; послѣднее только и знаетъ ихъ съ экономической стороны и то только потому, что эта сторона училищъ уставомъ возложена на его плечи. Но нельзя не видѣть и того, что если бы въ самомъ учи- лищѣ было побольше лицъ съ высшимъ образованіемъ, — лицъ, для которыхъ общественные интересы и нужды составляютъ половину ихъ духовной жизни, то среди нихъ всегда отыскалось бы и значительное число лицъ пера, которыя повѣдали бы міру, какъ поживаютъ сей- часъ училища, въ чемъ они нуждаются, какія неотложны въ нихъ перемѣны и улучшенія и т. д., и чрезъ это прив- лекли къ училищамъ общественное вниманіе, ихъ нужды сдѣлали бы предметомъ общественнаго обсужденія, ко- торое въ настоящее время часто далеко не безсильно.

Въ связи съ тѣмъ же стоитъ еще, очень вредная для дѣла, совершенная разобщенность преподавателей дух. училищъ съ преподавателями дух. семинарій. Первые начинаютъ дѣло послѣднихъ. Ясно, что между ними должна быть полная солидарность, полное взаимное по- ниманіе другъ друга, одинаковость симпатій, надеждъ и стремленій. Но этого и быть не можетъ, пока тѣ и другіе столь различаются между собою по умствен- ному развитію. А потому-то въ настоящее время между ними нѣтъ даже и знакомства.

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны мы ни зашли къ разсмотрѣнію поставленнаго нами вопроса, всегда мы придемъ къ одному выводу: настоящее состояніе духовныхъ училищъ далеко неудовлетворительно, и при- чиною этому, первою и главною, служить то, что въ нихъ, въ качествѣ учителей и воспитателей, до сихъ поръ дѣйствовали лица съ среднимъ образованіемъ. Поэтому ничто такъ нежелательно, какъ возможно скорое урав- неніе ихъ съ духовными семинаріями со стороны педа- гогическихъ силъ. Понятно, что для осуществленія этой мѣры, имѣющей начаться съ будущаго учебнаго года, на первое время будетъ недостатокъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Будемъ терпѣливо ждать, пока всѣ ду- ховныя училища всецѣло обновятся съ указанной сто- роны. Всего желательнѣе, чтобы по крайней мѣрѣ, мѣста смотрителей, т. е. главныхъ начальниковъ и руководи- телей духовныхъ училищъ, какъ можно скорѣе были замѣщены лицами съ высшимъ образованіемъ. При духовномъ малосиліи состава преподавателей въ д. учи- лищахъ всего нужнѣе, чтобы по крайней мѣрѣ, хоть главный руководитель ихъ былъ челоуѣкъ научно об- разованный, способный уразумѣть во всей силѣ требо- ванія новаго устава, охватить своимъ умомъ и жизнью цѣлаго заведенія со всѣхъ его сторонъ, и частное дѣло каждаго въ немъ дѣятеля, давать совѣты и указанія другимъ, и настолько авторитетный сравнительно съ ними, чтобы они подчинялись ему не въ силу только своихъ служебныхъ отношеній къ нему, но и въ силу его духовнаго превосходства.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Святой Іона митрополитъ Московскій.

(Память его 15 іюня).

Къ сонму великихъ святителей, стоявшихъ на стражѣ православной отечественной нашей церкви и своими молитвами ограждавшихъ Россію въ самыя трудныя времена ея государственной жизни, принадлежитъ св. Іона, митрополитъ Московскій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу.

Св. Іона съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ уединеніе и труды монашескаго житія. Еще 12 лѣтъ онъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей на своей родинѣ Костромской губерніи и потомъ продолжалъ иноческіе подвиги въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ. Однажды митро- политъ Фитій, посѣщая Симоновъ монастырь, и обходя церкви и службы монастырскія, нашель въ пекарнѣ спящаго съ кроткимъ величественнымъ видомъ Іону и,

замѣтивъ, что персты десной руки его сложены, какъ бы для благословенія, сказалъ окружающимъ, что этотъ юный инокъ будетъ первымъ святителемъ земли русской. Дѣйствительно, опредѣленіе Божіе о высокомъ служеніи Іоны въ свое время постепенно приходило въ исполненіе. Избраніемъ собора іерарховъ, утвержденнымъ Великимъ княземъ, Св. Іона былъ возведенъ въ санъ епископа Рязанскаго и Муромскаго, потомъ въ 1448 году онъ былъ поставленъ на кафедру митрополіи всероссійской.

Во дни святительства Іоны церковь и отечество наше подвергались великимъ опасностямъ: съ одной стороны въ это время особенно усилились притязанія папы римскаго подчинить своей власти русскую церковь и совершенно отторгнуть отъ единства церкви православной многія искони русскія области, бывшія подъ властію польскаго короля, — съ другой постоянную скорбь причиняли отечеству нашему татары, съ огнемъ и мечемъ проходившіе внутрь страны, пользуясь слабостію и усобицами князей русскихъ. Св. Іона, какъ неусыпный стражъ православія, зорко наблюдалъ козни римскаго папы и своими распоряженіями и посланіями старался охранить нераздѣльное единство церкви православной. Онъ даже самъ отправлялся въ Литовскіе предѣлы для благоустройства дѣлъ церковныхъ. Тѣми же чувствами любви къ православію Св. Іона руководствовался при поддержаніи сношеній съ православною восточною церковію. Въ его время, съ завоеваніемъ турками Константинополя въ 1453 году, совершилось окончательное паденіе греческаго царства. Православная восточная церковь, подавленная и уничтоженная дикими выходцами Азіи — поклонниками магомета, могла находить единственную поддержку только въ православной Россіи. Первосвятитель русскій горячо принималъ къ сердцу скорбь православныхъ востока: онъ дѣлалъ воззванія ко всѣмъ князьямъ, епископамъ и всему православному христіанству Россіи оказывать вещественную помощь для облегченія участи страждущихъ христіанъ востока и искушенія плѣненныхъ турками. Такъ Св. Іона въ самое благопотребное время поддерживалъ готовую прерваться нить того союза отечества нашего съ православною восточною церковію, который, въ послѣдствіи, чрезъ рядъ вѣковъ охраняемый промысломъ Божиимъ, послужилъ залогомъ спасенія угнетенныхъ рабствомъ христіанъ востока помощію и оружіемъ Россіи.

Съ истинною ревностію о поддержаніи православія Св. Іона соединялъ въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ отечеству. Онъ не только старался содѣйствовать счастью и благоденствію Россіи умиротвореніемъ и прекращеніемъ смуть отъ междоусобій княжескихъ, но въ тяжкія минуты ослабленія отечества нашего отъ вѣшнихъ враговъ являлся, какъ истинный пастырь, готовый положить душу за паству свою. Такъ въ 1451 году, когда татары проникли до Москвы и осадили ее, а Великій князь выѣхалъ изъ нея для собранія войскъ, потребныхъ для отраженія враговъ, Св. Іона остался въ Кремлѣ вмѣстѣ съ осажденными. Татары зажгли посады Московскіе и святитель при зноѣ пламени, въ облакахъ дыма и подъ стрѣлами непріятельскими совершалъ крестные ходы по стѣнамъ осаж-

деннаго Кремля для молитвеннаго одобренія защитниковъ и умиловилъ Бога къ ниспосланію его помощи. Молитвами святителя градъ былъ избавленъ отъ страшной опасности. Послѣ вылазки, во время которой ободренные защитники бились до вечера, татары утромъ неожиданно бѣжали, оставивъ тяжелые запасы въ добычу осажденнымъ. И послѣ сего сколько ни было случаевъ нападеній татарскихъ, Господь, по молитвамъ угодника своего, не оставлялъ отечество наше своею всеильною помощію. Св. Іонѣ было открыто отъ Господа утѣшительное обѣтованіе о скоромъ одолѣніи татарской орды и самодержавіи Великихъ князей Московскихъ.

Совершивъ жизненный подвигъ многотруднаго служенія церкви и отечеству на первосвятительскомъ поприщѣ, Св. Іона скончался въ глубокой старости въ 1461 году и отъ небснаго пастыреначальника увѣнчанъ славнымъ вѣнцемъ, нетлѣнія и чудотворенія отъ мощей его, которыя и до нынѣ, почивая въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, служатъ немолчнымъ свидѣтельствомъ Божія благоволенія къ православному отечеству нашему.

Возблагодаримъ, братіе, благопромыслительнаго о насъ Господа, въ благопотребное для церкви и отечества нашего время воздвигавшаго мужей сильныхъ вѣрою, любовью къ отечеству и святостію жизни, — ихъ же молитвами и до нынѣ богохранима и сильна Россія! Чтя священную память, прославленнаго Богомъ іерарха, молитвенника о землѣ русской, Св. Іону, будемъ подражать вѣрѣ его и ревности къ постановленіямъ церкви православной, которыхъ самымъ строгимъ блюстителемъ онъ былъ во дни своего святительства, такъ что не рѣдко самъ Богъ устами его изрекалъ свой грозный судъ на нарушителей долга христіанскаго повиновенія власти церковной. Будемъ питать въ сердцѣ своемъ ту же неизмѣнную любовь къ отечеству своему, которая одушевляла іерарха, помня, что наше отечество возрасло въ силѣ и возмужало въ крѣпости подъ непосредственнымъ осѣненіемъ промысла Божія, предначертаннаго ему путь и порядокъ жизни государственной, который и долженъ быть хранимъ, какъ установленіе Божественное. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества. Происходившее въ нынѣшнемъ году (13 мая) общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества было особенно оживленно, благодаря присутствію въ немъ новаго Московскаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія.

Послѣ совершенной имъ вмѣстѣ съ двумя своими викаріями литургіи и молебствія просвѣтителямъ славянскимъ Кириллу и Меодію, члены Общества и посторонніе посѣтители направились изъ Успенскаго собора въ Муроварную палату, которая въ нѣсколько минутъ до того наполнилась посѣтителями, что приготовленныхъ для многолюднаго засѣданія мѣстъ не доставало.

Около 12 часовъ въ палату вошелъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ и послѣ пропѣтой синодальными пѣвчими молитвы, осѣнявъ собравшихся членовъ и посѣтителей своимъ святительскимъ благословеніемъ, занялъ председа-

тельское кресло. По правую руку засѣдали первый его викарій Амвросій, епископъ Дмитровскій, съ бывшимъ епископомъ Чигиринскимъ Порфиріемъ, по лѣвую—второй викарій, епископъ Можайскій Алексій, съ бывшимъ епископомъ Алеутскимъ Іоанномъ. По обѣимъ сторонамъ стола, въ первомъ ряду находились члены совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ открылъ засѣданіе чтеніемъ полученной имъ три дня тому назадъ отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода телеграммы о томъ, что Августѣйшая покровительница Православнаго Миссіонерскаго Общества, Государыня Императрица, соизволила на вступленіе его Высокопреосвященства въ званіе предсѣдателя Общества; поднявшись затѣмъ съ своего мѣста, новый предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества произнесъ предъ общимъ собраніемъ рѣчь, на которую всѣ истинно-русскіе и истинно-вѣрующіе съ новымъ одушевленіемъ отзовутся, конечно, готовностію помогать Миссіонерскому Обществу въ достиженіи высокой его задачи.

Рѣчь эта слѣдующая:

«Въ первый разъ Православное Миссіонерское Общество, совершая свой годичный праздникъ, не видитъ въ средѣ своей того кто съ самаго основанія Общества былъ, можно сказать, не только его главою, но и душою. Почтимъ память въ Бозѣ почившаго первосвятителя, великаго миссіонера, столько потрудившагося въ евангельской проповѣди; почтимъ не однимъ молитвеннымъ воспоминаніемъ о немъ, но вмѣстѣ твердою рѣшимостію слѣдовать по стопамъ его и со всѣмъ усердіемъ продолжать то, чему онъ положилъ начало.

«Благодареніе Господу! Миссіонерское наше общество утвердилось уже прочно, и считаетъ членовъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи тысячами. Честь и хвала всѣмъ и особенно Московскому духовенству, ревностно послужившимъ этому упроченію Общества! Но какъ ни значительно уже число членовъ его, нельзя не сознаться что оно еще очень мало: мало для такого многомилліоннаго народа каковъ народъ русскій; мало и для такого многочисленнаго города какова первопрестольная наша столица.

«Дѣло идетъ о распространеніи нашей св. православной вѣры, о распространеніи ея между нашими соотечественниками, доселѣ не познавшими *Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа* (Іоан. 17, 3). Тутъ есть все что должно быть близко сердцу каждаго православнаго сына Россіи истинно любящаго свою вѣру, своихъ ближнихъ, свое отечество. Кто изъ насъ не знаетъ, съ какою ревностію латиняне и протестанты въ ихъ главнѣйшихъ отрасляхъ стараются распространять свои исповѣданія которыя признаютъ истинными? Какіе громадные капиталы составляютъ они сами пожертвованіями для этой цѣли; какія содержатъ учрежденія миссіонерскія; и куда ни отправляютъ они своихъ миссій съ проповѣдію евангелія! Ужели же мы, русскіе, менѣе любимъ свою вѣру, поистинѣ православную? И можно ли предположить, чтобы тотъ изъ насъ, въ комъ дѣйствительно живетъ эта св. любовь къ своей вѣрѣ, не пожелалъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, распространенію ея въ предѣлахъ своего отечества? Много есть видовъ благотворительности, въ которыхъ проявляется христіанская любовь къ ближнимъ, и есть великое, безчисленное множество благочестивыхъ душъ во всѣхъ слояхъ нашего общества, во всѣхъ городахъ и весяхъ земли русской, такихъ душъ кото-

рыхъ любятъ благодѣтельствовать и не отказываютъ чуждающимся ни въ чемъ, если пособить имъютъ средства. Но пусть не забываетъ никто, что самое высшее благодѣніе, какое мы можемъ оказать нашимъ ближнимъ, состоитъ въ томъ, чтобы просвѣтить ихъ, если они еще не просвѣщены истинною христіанскою вѣрой, потому что отъ этой вѣры зависитъ вполнѣ ихъ вѣчная участь, а въ нѣкоторой степени и ихъ участь временная. Христіанство всегда и вездѣ, куда ни проникло, приносило съ собою первые лучи народнаго образованія и гражданственности. Цѣлыя столѣтія живутъ подъ властію Россіи разные широдцы которые, несмотря на неоднократныя попытки обратить ихъ къ христіанству, доселѣ остаются въ массахъ невѣдущими Бога Истиннаго. Они соединены съ нами въ гражданскомъ отношеніи: признаютъ надъ собою русскія власти, подчинены русскимъ законамъ, исполняютъ повинности налагаемыя на нихъ нашимъ правительствомъ. Но внутренней, духовной связи съ нами они не имѣютъ и имѣть ее не могутъ, потому что раздѣлены отъ насъ по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ. Для того чтобы эти сограждане наши соединились съ нами всецѣло и составили съ нами не только *единое тѣло*, но какъ бы и *единъ духъ*, возможно одно средство — просвѣтить ихъ тою же самою спасительною вѣрою которою просвѣщены мы. Нужно ли объяснять какое важное значеніе имѣло бы это для нашего отечества?

«Нѣтъ, не тысячами, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать нашему Православному Миссіонерскому Обществу своихъ членовъ по всей Россіи, да и въ одной Москвѣ. Ибо не тысячи, мы убѣждены, а есть десятки, даже сотни тысячъ между русскими такихъ православныхъ, которые истинно любятъ свою св. вѣру, своихъ ближнихъ, свое отечество, и всегда готовы приносить для блага ихъ свои послыльныя жертвы.

«Будемъ молить Господа чтобы Онъ благословилъ наше Миссіонерское Общество и въ наступающее лѣто его дѣятельности, какъ благословлялъ доселѣ! да умножается число членовъ этого Общества болѣе и болѣе, да возрастаетъ и укрѣпляется сочувствіе къ нему во всѣхъ краяхъ Россіи, да увеличиваются средства его новыми и новыми усердными приношеніями православныхъ, и да удостоимся мы видѣть новые вождѣннѣйшіе успѣхи евангельской православной проповѣди среди нашихъ соотечественниковъ еще непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ!»

«Вслѣдъ за рѣчью Высокопреосвященнѣйшаго митрополита, дѣлопроизводителемъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества прочитанъ отчетъ за прошлый 1878 годъ. Въ немъ обратили общее вниманіе: цифры дохода (свыше 130 тысячъ) и расходы собственно на миссію (свыше 125 тысячъ); число членовъ простирающееся свыше 6.000; крупное пожертвованіе Плотникова въ 15.000 р., извѣстіе о числѣ обращенныхъ свыше 2.500 человекъ; а также и пособія Миссіонерскаго Общества Японской миссіи, открытой собственно на средства Святѣйшаго Синода, въ 17.000 р.; и наконецъ, извлеченіе изъ подробнаго рапорта начальника этой миссіи архимандрита Николая, изъ котораго видно что дѣло Японской миссіи поставлено очень хорошо, но средствъ у ней, сравнительно съ развитіемъ самаго дѣла, недостаточно. Затѣмъ предложена на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія сметы расходовъ Миссіонерскаго Общества на будущій годъ и произведенъ выборъ четырехъ членовъ повѣрочной комиссіи по финан-

совой части совѣта Общества. Большинство голосовъ избрало: Сергѣй Михайловичъ Сухотинъ, Сергѣй Дмитріевичъ Ширяевъ, протоіерей: Платонъ Ивановичъ Капустинъ и Викторъ Петровичъ Рождественскій.

Въ заключеніе пропѣть присутствовавшими фирмосъ 9-й пѣсни праздника «Вознесенія Господня». Собраніе разошлось въ необыкновенно радостномъ настроеніи духа отъ лицезрѣнія новаго архипастыря и его одушевленной пастырской рѣчи, сила которой тѣмъ была ощутительнѣе, что за словомъ тотчасъ слѣдовало и дѣло. При чтеніи отчета о значительныхъ пожертвованіяхъ, общему собранію было возвѣщено, что Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій съ своей стороны пожертвовалъ Обществу 2.000 рублей.

Речь, при открытіи Антропологической выставки въ Москвѣ, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ. Обыкновенными источниками познаній о человѣкѣ и его дѣятельности всегда были народныя и историческія преданія и памятники находимые на поверхности земли. Въ недавнее время наука нашла какъ бы кладъ, — множество данныхъ для изученія человѣка во глубинѣ нѣдръ земныхъ, множество остатковъ хорошо сохранившихся, такъ какъ они были недоступны для атмосферныхъ вліяній и произвола человѣческаго. Этотъ источникъ антропологии извѣстенъ и Библии: первому человѣку, послѣ его грѣхопаденія, Господь сказалъ: земля еси, и въ землю отыдеши (Быт. 3, 19). И вотъ, чѣмъ глубже ученые проникаютъ въ нѣдра земли, тѣмъ ближе подходятъ къ могилѣ этого перваго покойника. Оттуда на различныхъ слояхъ земной коры добыты эти черепа и кости людей, — разнообразныя, судя по глубинамъ и пространствамъ земли, на которыхъ они были находимы.

Съ ними лежали и орудія дѣятельности древнихъ людей, сначала грубыя, потомъ болѣе совершенныя. Такъ и по Библии. Первые ризы, которыя сотворилъ Господь нашимъ прародителямъ были кожаныя, звѣриныя шкуры (Быт. 3, 21). Изъ земли лишенной первобытнаго плодородія они должны были бѣ потѣ лица добывать хлѣбъ свой (19), сами изобрѣтая орудія для воздѣлыванія ея, сначала изъ твердыхъ вещей находимыхъ подъ руками, каковы дерево и самородные камни. Какъ этотъ трудъ былъ тяжелъ, мы слышимъ много вѣковъ спустя изъ устъ Ламеха при нареченіи имъ имени Ноа, на котораго онъ возлагалъ свои надежды, онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ. (Быт. 5, 29). Около этого времени уже вспоминаются млатобіецъ, ковачъ мѣди и желѣза и изобрѣтатель свирѣли и гуслей (Быт. 4, 21, 22). Вотъ какъ давно намѣчены открытые нынѣ періоды — каменный, мѣдный и желѣзный. Затѣмъ уже на памяти исторіи и ближе къ поверхности земли открываются все болѣе совершенныя произведенія цивилизаціи — вавилонско-ассирійской, египетской и греко-римской.

Отсюда добывается весьма важный результатъ вообще для философіи, и въ частности для антропологии, именно: въ трудѣ человѣкъ совершенствуется. Нужда физическая возбуждаетъ напряженіе души, а это напряженіе обратно дѣйствуетъ на развитіе и усовершенствованіе формъ тѣла, особенно черепа и мозга. Это же говоритъ и Библия, но нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ: здѣсь отчасти пролегаетъ путь возвращенія человѣка къ первобытному совершенству — путь покаянія.

Добывается ли здѣсь какой-нибудь результатъ и для вѣры? Есть, и весьма великій. Посмотрите на эти памятники извлеченныя изъ всемірнаго кладбища.

Здѣсь найдете кости, орудія, вещи: но гдѣ думы, печали, радости и надежды людей, которымъ онѣ принадлежали? Перенеситесь мыслію въ будущее: и послѣ насъ будутъ открывать наши кости (если новѣйшая пауза не сожжетъ нашихъ тѣлъ), будутъ разсматривать наши вещи, но гдѣ же будемъ мы сами? Кто это мы сами? Это души наши. Онѣ умирать не хотятъ. Видъ смерти пробуждаетъ въ нихъ страхъ разрушенія и жажду жизни. Если эта жажда въ насъ есть, если она естественная, то-есть существенная и всегда присущая нашей природѣ, стало-быть она истинная.

Чувство этой истины, сознаніе этого внутреннего факта, внутренней правды бытія, это и есть вѣра въ безсмертіе души.

Здѣсь есть великій результатъ и для вѣры во Христа, Спасителя нашего. Мы находимъ здѣсь изображеніе идоловъ: какъ они грубы! Не вѣрится, чтобы люди чтили ихъ какъ боговъ и поклонялись имъ; однако такъ было. Перенеситесь отъ нихъ мыслію къ греческимъ статуямъ Аполлона и Венеры: онѣ чудо искусства; и опять не вѣрится, чтобы создававшіе ихъ люди поклонялись имъ какъ богамъ. Однако извѣстно, что они поклонялись имъ, можетъ быть только окружая ихъ болѣе художественными повѣствованіями чѣмъ было у людей древнѣйшихъ и воплощая въ нихъ болѣе утонченныя страсти чѣмъ страсть къ войнѣ или охотѣ у народовъ дикихъ. Такъ человѣческая цивилизація совершенствуется, говоря языкомъ библейскимъ, нашу жизнь душевную, но не даетъ духовной. Ученіе о Богѣ-Духѣ, о служеніи Ему духомъ и истиною, объ уподобленіи ему въ мудрости, праведности и любви проповѣдуетъ, по свидѣтельству Библии, одинъ Христосъ отъ періода каменнаго до сего дня и будетъ проповѣдывать до конца міра, когда настанетъ послѣдній періодъ измѣненія міра огнемъ. (2 Пет. 3, 10).

Такъ ученые путемъ точныхъ изслѣдованій подходятъ къ вѣрѣ. Жаль, что отъ многознанія они иногда впадаютъ въ самомяніе и тѣмъ поставляютъ преграду между естественною мудростію и вѣдѣніемъ божественнымъ, растворяемымъ благодатною простотою Христовою. Оттого Господь и избираетъ болѣе не мудрыхъ, не ученыхъ, а худородныхъ (1 Кор. 1, 26—29) и съеть свое небесное сѣмя на рыхлой почвѣ ихъ душъ, не заваленной камнями сомнѣній и предубѣжденій. Но тѣмъ не менѣе душа развитая наукой и обогащенная разнообразными познаніями всегда была и будетъ дорогимъ сокровищемъ для вѣры и церкви — по широтѣ ея взгляда, по глубинѣ и силѣ убѣжденія, по богатству средствъ для проповѣди вѣры и защиты церкви. Да благословитъ Господь труды русскихъ ученыхъ — вѣру оправдывающіе и въ вѣрѣ утверждающіе!

Освященіе домовъ для помѣщенія убитыхъ воиновъ.

Вторая годовщина взятія русскими войсками Ардагана была отпразднована въ Москвѣ освященіемъ вновь отстроенныхъ домовъ въ Убѣжищахъ Увѣчныхъ Воиновъ, что близъ Всехсвятской роши. Домики эти, къ сооруженію которыхъ приступлено было въ концѣ прошлаго іюля, образовали цѣлый поселокъ изъ одиннадцати зданій. Въ настоящее время въ этомъ поселкѣ уже призрѣваются пятьдесятъ инвалидовъ. Общество Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ, въ вѣдомствѣ

котораго состоитъ этотъ поселокъ, испросило Высочайшее соизволеніе на наименованіе одного изъ домовъ въ честь почетнаго члена Общества князя В. А. Долгорукова. Въ этомъ домѣ и праздновалось новоселье 5 мая. Къ тремъ часамъ собрались члены Общества и приглашенные почетныя лица, между которыми находились: участникъ побѣды Дунайской арміи, командиръ гренадерскаго корпуса, генераль-адъютантъ графъ П. П. Шуваловъ; командиръ 13 корпуса генераль-адъютантъ Манзей; участникъ взятія Карса флигель-адъютантъ Н. А. Нефловъ.

На полянѣ предъ освящаемымъ зданіемъ, въ открытой палаткѣ, совершенно было молебствіе съ водосвятиемъ. Преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій, сказалъ при этомъ слѣдующее слово:

«Храбрые воины, какъ полагающіе на войнѣ жизнь свою за отечество, такъ и получающіе раны и увѣчья, имѣютъ великія права на уваженіе и благодарность своихъ соотечественниковъ. Они совершаютъ высокій подвигъ любви, полагая, или выражая полную готовность положить, по слову Спасителя, *душу свою за други своя*. Своєю жизнью они жертвуютъ для сохраненія нашей жизни, своими трудами и страданіями искупаютъ наше спокойствіе и безопасность. Итакъ, по отношенію къ убитымъ и раненымъ воинамъ на насъ лежитъ одинаковый долгъ благодарности. Но одинаковы ли способности уплаты этого долга?»

«Убитыхъ воиновъ мы оплакиваемъ, иногда и во всю нашу жизнь, если они особенно близки нашему сердцу; мысленно переносимся въ горы и долины чужихъ земель, гдѣ они сложили свои кости, къ ихъ одинокимъ могиламъ; вѣрою проникаемъ въ міръ загробный, прося у Мздовоздавателя Бога вѣчнаго упокоенія душамъ ихъ. Вотъ все, что мы можемъ для нихъ сдѣлать и дѣлаемъ: Тамъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, они здоровы, безопасны и обезпечены. Развѣ только еще семьи ихъ остаются на нашемъ попеченіи.

«Не такова судьба раненыхъ и изувѣченныхъ. Многіе изъ нихъ завидуютъ убитымъ и съ радостію легли бы въ могилы на поляхъ брани рядомъ со своими ратными товарищами. При болящемъ или изувѣченномъ тѣлѣ радости жизни для нихъ потеряны; способность къ полезному для себя и общества труду утрачена; они чувствуютъ себя какъ бы лишними на этомъ свѣтѣ и никому не нужными, и предстоящій имъ, можетъ быть, длинный рядъ годовъ въ будущемъ представляется имъ мертвою и безотрадною пустыней. Не въ томъ ли состоитъ нашъ долгъ, чтобы не только спастись ихъ отъ нужды и лишеній, не только облегчать ихъ недуги и страданія, но и доставлять имъ возможныя для нихъ утѣшенія?»

Но это не единственныя трудности, лежащія на пути скорбной жизни этихъ почтенныхъ страдальцевъ. Они и въ нравственномъ отношеніи не такъ безопасны какъ ихъ убитые товарищи. Покончивъ съ землею жизнью, убитые на брани освободились и отъ всѣхъ ея соблазновъ и искушеній; не то съ остающимися въ живыхъ. Повторяющіяся страданія, невольная праздность, скука, могутъ привести ихъ ко многимъ опасностямъ грѣховъ, а грѣхи могутъ умалить и даже совсѣмъ лишить ихъ награды за совершенные ими подвиги и полученные раны. Не лежитъ ли на насъ долгъ озаботиться и объ охраненіи въ страждущихъ добраго, нравственнаго настроенія?»

«Мы съ радостію видимъ, что всѣ эти нужды раненыхъ воиновъ имѣютъ въ виду христіанская любовь соотечествен-

никовъ, устроившая уже десятое убѣжище для нихъ на этомъ тихомъ, здоровомъ и пріятномъ мѣстѣ. Да благословитъ Господь трудящихся и жертвующихъ на эти учрежденія! Добрый примѣръ ихъ да привлечетъ къ нимъ возможно больше сотрудниковъ и помощниковъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, и да укрѣпляется въ нашемъ народѣ это свободное движеніе благодарной любви къ нашимъ несравненнымъ героямъ-воинамъ!»

«Да благословитъ Господь и васъ, доблестный князь Владиміръ Андреевичъ, за то высокое, нравственное искусство, съ которымъ вы своимъ вниманіемъ и сочувствіемъ умѣете возбуждать и возгрѣвать подобныя проявленія любви и благотворительности. На нѣкоторыхъ изъ учреждений такого рода, какъ и на этомъ, который мы нынѣ открываемъ, увѣковѣчено ваше имя. Утѣшайтесь мыслію, что это будутъ самыя изящныя и самыя живучіе памятники вашей благотворной дѣятельности въ Москвѣ».

Преосвященный окропилъ вновь сооруженныя зданія, въ которыхъ уже размѣстились инвалиды. Къ этому времени дождь, нѣсколько мѣшавшій полному успѣху праздника, прекратился; гости собрались въ домъ имени князя В. А. Долгорукова, и вокругъ этого дома, на площадкѣ, сервированы были чай и шампанское. Провозглашенный московскимъ генераль-губернаторомъ гость за здоровье Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Общества, былъ принятъ восторженно; оркестръ военной музыки исполнилъ народный гимнъ.

Правитель дѣлъ Общества С. П. Яковлевъ произнесъ затѣмъ слѣдующее привѣтствіе:

«Сегодня Обществу Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ предоставлена, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, возможность выразить глубокую признательность и преданность своему почетному члену князю В. А. Долгорукову. Въ поселкѣ убѣжище для увѣчныхъ воиновъ мы празднуемъ новоселье дома, который отнынѣ навсегда будетъ напоминать подвиги одного изъ крупнѣйшихъ руководителей дѣятельности Общества Краснаго Креста въ минувшую войну. Какъ предсѣдатель Московскаго мѣстнаго управленія этого Общества, князь В. А. Долгоруковъ былъ возлюбленнымъ посредникомъ между жителями первопрестольной Москвы и героями, проливавшими кровь за своихъ собратьевъ по крови и вѣрѣ. Это посредничество въ равной степени дѣлилось между подвижниками обѣихъ дѣйствующихъ армій. Привѣтствуемъ, поэтому, совпаденіе дня закладки дома имени князя со днемъ побѣды Дунайской арміи подъ Горнымъ Дубнякомъ и дня освященія того же дома съ побѣдоноснымъ взятіемъ Кавказскими героями Ардагана.

«Поселокъ нашъ заселяется по мѣрѣ отстройки домовъ, а сочувствіе русскихъ людей начатому нами дѣлу не остываетъ. Такъ, въ домѣ, который празднуетъ сегодня свое новоселье, учреждены навсегда четыре стипендіи: двѣ нашимъ сочленомъ кн. С. М. Голицынымъ въ память чудеснаго избавленія жизни Государя Императора отъ покушенія 2 апрѣля, и двѣ Московскимъ ремесленнымъ обществомъ въ память о юбилей пятидесятилѣтняго служенія государству князя В. А. Долгорукова, которому пожелаемъ еще много, много лѣтъ стоять во главѣ любящей его столицы и руководить нашимъ, преданнымъ ему Обществомъ».

Князь В. А. Долгоруковъ предложилъ тостъ за предсѣдательницу Общества А. Н. Стрекалову, почину которой Мо-

сква обязана многими благотворительными учрежденіями.

Празднество заключилось осмотромъ домиковъ и ознакомленіемъ съ хозяйственнымъ и административнымъ устройствомъ поселка.

На сообщеніе Ея Императорскому Величеству Августѣйшей Покровительницѣ Общества о празднествѣ освященія вновь отстроенныхъ домовъ въ убѣжищахъ увѣчныхъ воиновъ, князь В. А. Долгоруковъ удостоился получить отъ Государыни Императрицы, изъ Ливадіи, телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Благодарю за извѣщеніе объ открытіи пяти домовъ для убѣжища увѣчнымъ воинамъ и прошу васъ вновь передать Обществу Поощренія Трудолюбія Мою искреннюю признательность за его благотворительную дѣятельность.» «МАРІЯ».

(Моск. Вѣд).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О мѣрахъ противъ покражъ въ церквахъ. Для предохраненія церквей отъ покражъ, хотя и не мало рекомендовано уже разныхъ мѣръ и способовъ, но такъ какъ ни одна изъ этихъ мѣръ не получила еще рѣшительнаго предпочтенія предъ другими и ни одна изъ нихъ не имѣетъ за собою свойства рѣшающаго вопроса о предохраненіи церковнаго имущества отъ воровъ: то мы находимъ не лишнимъ предложить съ своей стороны мѣру, которая намъ кажется цѣлесообразнѣе предложенныхъ уже.

Мы знаемъ, что нѣкоторыя мѣры уже и введены, и другія предполагается ввести. Предлагаая свою, мы прежде скажемъ объ этихъ мѣрахъ, считающихся лучшими, почему должны быть признаны не достигающими своей цѣли. Всего болѣе обращено вниманіе на наружное освѣщеніе церкви фонарями, которое считается самымъ удовлетворительнымъ средствомъ къ охраненію церкви. О нѣкоторыхъ неудобствахъ фонарнаго освѣщенія церкви отчасти уже сказано въ 8 № М. Е. В. но въ той же замѣткѣ едва ли справедливо сказано что «злодѣи обыкновенно, прежде чѣмъ совершить гнусное дѣло, стараются свѣтъ фонаря уничтожить».

По нашему мнѣнію воръ уничтожать свѣта не будетъ и свѣтъ ему пожелательно необходимъ. Проникнувъ въ церковь, ему нуженъ свѣтъ для осмотра, что гдѣ лежитъ, гдѣ взломать и сдѣлать выборъ что украсть. Это доказываютъ обгорѣлыя спички, найденныя послѣ посѣщеній ворами церквей; а въ церкви села Спасъ—3, заженный ворами свѣтъ изъ далека даже былъ замѣченъ крестьянами, что и помѣшало совершить кражу. Поэтому фонарное освѣщеніе церкви ворами какъ нельзя болѣе кстати. Имъ не нужно освѣщаться въ церкви, они довольны будутъ и фонарнымъ свѣтомъ; а если бы освѣтились, то, опять благодаря фонарямъ, ихъ свѣтъ не будетъ такъ замѣтенъ. Съ другой стороны воръ не будетъ уничтожать огня въ фонарѣ еще и потому, чтобы не возбудить подозрѣнія въ сторожѣ и не заставить его усилить бдительность. Наконецъ фонари не менѣе будутъ благопріятствовать вору и по проникновенію въ церковь, а именно въ то время когда сторожъ будетъ занятъ очищеніемъ стеколъ и зажиганіемъ огня въ фонаряхъ, на что, въ вѣтренную погоду, потребуется не малое время. Проникаютъ же вору въ церковь болѣею частью въ окна разгибая или выламывая рѣшотки легкими деревьями и ломомъ, что не должно произвести особаго шума и не требуетъ продолжительнаго времени, а достаточно его и столько, сколько нужно сторожу, чтобы зажечь фонари. Въ трехъ слѣ-

дующихъ кражъ въ церквахъ извѣстныхъ мнѣ, практиковались именно эти орудія. Здѣсь кстати замѣтить: близъ церкви легкихъ деревъ не слѣдуетъ держать. Въмѣсто траты на фонарное освѣщеніе гораздо полезнѣе, какъ было къ намъ то предложено, имѣть сторожу надежную собаку, которая, дѣйствительно, скорѣе откроетъ присутствіе близъ церкви посторонняго чело-вѣка, чѣмъ фонарный свѣтъ. И для сторожа выгода та, что дѣлая обходъ церкви, онъ не будетъ тревожиться за внезапное нападеніе на него вора.

Изъ другихъ болѣе выдающихся мѣръ рекомендуется устройство особыхъ «хранилищъ или кладовыхъ для храненія болѣе цѣнныхъ вещей» пристроивая таковыя къ церкви и непременно каменные. Не отрицая значенія такихъ помѣщеній для цѣнности церковнаго имущества, нельзя умолчать, что и эта мѣра далеко не достигнетъ своей цѣли, и вотъ почему: если въ такое хранилище войдутъ многія вещи, главнымъ образомъ, которыя не часто употребляются при богослуженіи, то все же останется въ церкви немало другихъ цѣнныхъ вещей, а именно: дарохранительница и дароносица съ запасными дарами,—болѣею частью вещи цѣнныя, которыя, сама собою разумѣется, должны находиться на престолѣ, а не въ кладовой, серебряныя лампы, иконы съ дорогими ризами и затѣмъ свѣчной ящикъ съ мѣсячною выручкою, все это должно остаться въ церкви на виду и можетъ служить добычею ворами. А между прочимъ и хранилище едва ли неприкосновенно; воръ, зная о существованіи кладовой, едва ли оставитъ ее безъ вниманія.

По нашему мнѣнію, для тѣхъ вещей, которыя вошли бы въ хранилище, достаточно имѣть шкафъ въ стѣнѣ съ желѣзною дверкою или и отдѣльный, но прочный, добитый желѣзомъ и съ прочными запорами. То или другое обязательно нужно имѣть въ каждой церкви, а для большинства сельскихъ церквей и этого весьма достаточно и болѣе доступно.

Нашъ голосъ собственно за каменную пристройку, только съ назначеніемъ караулки, а не кладовой. Въ ней должно быть два окна, одно—для освѣщенія караулки, а другое должно быть пробито въ церковь самыхъ малыхъ размѣровъ, впрочемъ достаточное для обзорѣнія чрезъ него покрайней мѣрѣ половины внутренности церкви. Это окно должно быть съ крѣпкою рѣшеткою (это уже отъ самого сторожа) и рамою, открывающеюся изъ караулки; на время службъ церковныхъ оно должно чѣмъ либо закрываться или заставляться. Дверь также должна быть прочная съ хорошими запорами—наружнымъ и внутреннимъ. Въ ночное время въ караулкѣ имѣть огонь не должно, а если и имѣть, то никакъ не болѣе лампаднаго свѣта, который бы ни въ какомъ случаѣ изъ церкви видѣнъ не былъ. Караулки эти всего удобнѣе пристроивать къ трапезной или, какъ въ большей части церквей, теплой церкви. Въ продолженіе ночи сторожа по очереди должны сидѣть около окна наблюдая въ него и прислушиваясь нѣтъ ли шума отъ взломовъ. При такой сторожѣ если бы воръ и проникъ въ церковь, то все онъ долженъ ходить по церкви и невольно необходимо произвести подозрительный шорохъ, причѣмъ и освѣтиться, между прочимъ и для отличія серебра отъ мѣди, чтобы не напрасны были его хлопоты,—что въ ночное время особенно должно быть слышно и видно изъ караулки. Другой же сторожъ долженъ дѣлать обходъ кругомъ церкви и въ опредѣленное время ударять въ сторожевой колоколъ. Равно также необходимо имѣть особый проводъ къ колоколу изъ караулки. Это для того чтобы сторожъ, наблюдающій за церковію изъ караулки, замѣтивши присутствіе вора не выходя

изъ нея могъ ударить въ колоколъ одинъ или два раза—что было бы условленнымъ знакомъ съ товарищемъ—чѣмъ и дать знать послѣднему что въ церкви неблагополучно. Послѣ этого они должны сойтись для принятія надлежащихъ къ поимѣ вора мѣръ общими силами. И если бы случилось, что наружный сторожъ не явился по какимъ либо причинамъ (напр. задержанъ ворами или уснулъ), то не теряя времени и не выходя изъ караулки долженъ чаще ударить въ колоколъ для призванія на помощь уже мѣстныхъ обывателей. И затѣмъ вооружившись по надеждѣ выйти изъ караулки и спѣшить въ ту сторону, куда, предполагается, болѣе удобно скрыться вору. Касательно тѣхъ оконъ въ церкви, которыя будутъ отделены отъ караулки, въ особенности гдѣ трапезная церковь не соединена съ настоящею, то въ окнахъ послѣдней необходимо имѣть желѣзные ставни съ замочными запорами изъ церкви. Въ аркѣ, соединяющей холодную церковь съ теплою, устраиваемыя на зимнее время двери не должны быть сплошныя деревянныя, а непременно стеклянныя, чтобы сторожъ изъ своей караулки заранѣе могъ обозрѣвать и холодную церковь.

Итакъ, по нашему мнѣнію, таковая сторожа, при двухъ сторожахъ хотя бы и не мудрыхъ, лишь бы не слѣпыхъ и не глухихъ, была бы болѣе удовлетворительною и для церкви не обременительною; въ особенности въ тѣхъ церквахъ, гдѣ введено отопленіе духовными печами, послѣднія могли бы нагрѣвать и караулку. И наконецъ вромѣ сказаннаго назначенія такой стражи, она не менѣе того была бы полезна и въ томъ случаѣ, если бы случился пожаръ въ церкви, что хотя, слава Богу, и рѣдко, а все же бываетъ. Черезъ окно караулки легко въ нее процикнетъ дымъ изъ церкви и дастъ собою сторожу знать о томъ, что въ церкви горитъ, слѣдовательно и распространеніе огня при наблюденіи будетъ невозможно. Въмѣсто пристроекъ къ церквамъ, караулки эти во многихъ церквахъ съ большимъ удобствомъ могутъ быть устроены въ колокольняхъ со всѣми нужными приспособленіями.

Священникъ Іоаннъ Мазуровъ.
Нѣсколько словъ о церковныхъ библіотекахъ. Въ одно изъ воскресеній, зайдя въ церковь къ вечернѣ, я увидаль, что псаломщикъ нѣсколькимъ лицамъ роздалъ книги. Я спросилъ: какія это онъ роздалъ книги? Онъ сказалъ, что каждое воскресенье роздаетъ книги изъ церковной библіотеки, и желающихъ читать духовныя книги находится много, но давать всѣмъ причтъ не рѣшается, опасаясь за цѣдность книгъ. Я попросилъ позволенія посмотреть библіотеку. Библіотека очень порядочная: такъ, въ ней находятся почти всѣ періодическіе духовные журналы и газеты, съ самаго ихъ основанія (нѣтъ только «Православн. Собесѣдника»), много докторскихъ и магистерскихъ диссертаций, проповѣдей и разныхъ мелкихъ книжекъ духовно-нравственнаго содержанія; вообще всякій отдѣлъ духовной литературы имѣетъ достаточно количество книгъ. Какъ видно, настоятели церкви сильно заботились и заботятся о библіотекѣ. Подобныя церковныя библіотеки существуютъ не въ одной только церкви, а во многихъ, но книги для чтенія рѣдко гдѣ выдаются для чтенія. Зачѣмъ же существуютъ церковныя библіотеки? Зачѣмъ выписываются духовные журналы, газеты?

ты, книги и тратятся церковныя деньги? Неужели только для причта и стоянія въ церковныхъ шкафахъ, безъ пользы? Желающихъ читать духовныя книги много, особенно изъ простаго народа; многимъ пріятно часы досуга провести за чтеніемъ Слова Божія. То, что желающихъ читать духовныя книги много, это я говорю на томъ основаніи, что при той же самой церкви очень успѣшно идетъ торговля книгами духовно-нравственнаго содержанія. Но поконать вѣдь часто книжки не всякій можетъ, для бѣднаго челоуѣка обременительно; по этой-то причинѣ и желательна раздача книгъ для чтенія изъ церковныхъ библіотекъ.

Чтеніе книгъ, безъ сомнѣнія, принесетъ читающимъ пользу.

Для простаго народа, конечно, не нужно слишкомъ ученыхъ журналовъ, докторскихъ диссертаций, но ему нужны такія книги, которыя доступны его пониманію. Никто не откажется прочитать поученія протоіереевъ: Путятина, Благочѣстова, проповѣдей св. Тихона Задонскаго, о святой землѣ сваящ. Пѣвцова и другихъ книгъ болѣе или менѣе простыхъ, удобопонятныхъ. Для церкви на первый разъ истратитъ 100 или 150 рублей на приобрѣтеніе въ библіотеку духовно-нравственныхъ книгъ ничего не стоитъ, въ послѣдствіи сами читающіе дадутъ средства на увеличеніе библіотекъ. Никому необременительно дать за два, за три мѣсяца 10, 15 коп.; вообще по желанію и средствамъ читающихъ. Занятіе библіотекой не очень обременитъ членовъ причта; бояться же пропажи книгъ нечего: рѣдкій челоуѣкъ рѣшится оставить у себя церковную книгу. Отъ мало же извѣстнаго причту челоуѣка, можно попросить оставить залогъ, сообразный съ цѣною книги.

Можно надѣяться, что такое доброе дѣло, какъ раздача книгъ изъ церковныхъ библіотекъ для чтенія, найдетъ сочувствіе со. настоятелей церквей.

Д. Цытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГИ ГОРЛИЦЫНА:

1. Нач. уроки христ. вѣроученія. Предварит. понятія о Богѣ, ангелахъ, святыхъ и т. д. Важнѣйшія изъ ветхозавѣтныхъ событій, жизнь Спасителя (цѣлый рассказъ), молитва Господня, Заповѣди и понятіе о церковныхъ службахъ. М. 1879 г. ц. 15 к.

2. Уроки правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей для диктантовъ и самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Полный курсъ грам. правилъ. М. 1878 ц. 25 к.

3. Грамматика. Дидактическое руководство при изученіи русскаго языка. Ц. 25 к. М. 1878 г. изд. Салаева.

Авторъ уступаетъ на первый двѣ книги 30%, а съ граммат. 10%. Съ 20 экземплярровъ пересылку принимаю на свой счетъ. Москва, Салтыковъ мостъ, д. Троицкой единоувѣрческой церкви.

Образованный нѣмецъ изъ прибалтійскихъ губерній, желая усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, хотѣлъ бы жить въ теченіе лѣта у сельскаго священника, который и могъ бы пожертвовать ему нѣсколько часовъ ежедневно. Подробныя предложенія просить послать въ Москву, Срѣтенск. бульв. д. Губонина. Г. К. Кухчинскому.

При семъ прилагается № 17-й Официальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.